

. Коммуникативные качества речи. Понятие о коммуникативных качествах речи.
Система основных коммуникативных качеств речи.

Коммуникативные качества речи это объективно существующие свойства и признаки речи, определяющие степень её коммуникативного совершенства.

Все коммуникативные качества речи можно разделить на структурные и функциональные.

К структурным коммуникативным качествам речи относятся такие ее свойства как правильность, богатство и чистота.

Функциональные коммуникативные качества речи включают в себя ее точность, логичность, выразительность, доступность, действенность и уместность речи.

1. Структурные коммуникативные качества.

1. 1. Правильность речи.

Наверное самым важным качеством речи является - правильность речи - её не единственное, но главное коммуникативное качество, потому что прежде всего правильностью речи обеспечиваются её взаимопонимаемость, её единство. Нет правильности - не могут срабатывать другие коммуникативные качества: точность, логичность, уместность и т.д.

Правильность речи всегда ведет к соблюдению норм литературного языка, неправильность - к отступлению от них. Правильность речи - это соответствие её языковой структуры действующим языковым нормам.

Одни нормы усваиваются легко и при минимальном участии школы. Другие - укрепляются влиянием школы. Третьи - остаются полу освоенными и после окончания человеком средней школы. Было бы полезно для целенаправленного воздействия на речевую культуру знать, какие именно знаки языка имеют норму, усваиваемую независимо от школы, какие под воздействие школы и какие остаются не усвоенными и после средней школы.

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Можно привести большое количество самых разнообразных по содержанию текстов, безупречных с точки зрения соблюдения общелитературных норм, но не достигающих цели. Таковы, например, технические инструкции. Поэтому важными качествами хорошей речи, наряду с правильностью являются: уместность, богатство, логичность, выразительность, точность и т. п.

1. 2. Богатство речи.

Уровень речевой культуры зависит не только от знания норм литературного языка, законов логики и строгого следования им, но и от владения его богатствами, умения пользоваться ими в процессе коммуникации.

Русский язык по праву называют одним из наиболее богатых и развитых языков мира. Его богатство — в неисчислимом запасе лексики и фразеологии, в смысловой насыщенности словаря, в безграничных возможностях фонетики, словообразования и сочетания слов, в многообразии лексических, фразеологических и грамматических синонимов и вариантов, синтаксических конструкций и интонаций. Все это позволяет выражать тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. "Нет ничего такого в мире, в окружающей нас

жизни и в нашем сознании, - говорит К.Г. Паустовский, - что нельзя было бы передать русским словом: и звучание музыки, и... блеск красок, и шум дождя, и сказочность сновидений, и тяжелое гроыхание грозы, и детский лепет, и заунывный рокот прибоа, и гнев, и великую радость, и скорбь утраты, и ликование победы".

Богатство речи отдельного человека определяется тем, каким арсеналом языковых средств он владеет и насколько умело в соответствии с содержанием, темой и задачей высказывания пользуется ими в конкретной ситуации. Речь считается тем богаче, чем шире используются в ней разнообразные средства и способы выражения одной и той же мысли, одного и того же грамматического значения, чем реже повторяется без специального коммуникативного задания, непреднамеренно одна и та же языковая единица.

Лексико-фразеологическое и семантическое богатство речи

О богатстве любого языка свидетельствует прежде всего его словарный запас. Известно, что семнадцатитомный "Словарь современного русского литературного языка" включает 120480 слов. Но в нем отражена далеко не вся лексика общенародного языка: не включены топонимы, антропонимы, многие термины, устаревшие, просторечные, областные слова; производные слова, образуемые по активным моделям. "Словарь живого великорусского языка" В.И. Даля содержит 200000 слов, хотя и в нем зафиксированы далеко не все слова, употреблявшиеся в русском языке середины XIX в. [1] Определить с максимальной точностью количество слов в современном русском языке невозможно, так как он постоянно обновляется и обогащается. Об этом красноречиво говорят словари-справочники "Новые слова и значения" (под ред. Н.Э. Котеловой), а также ежегодные выпуски серии "Новое в русской лексике: Словарные материалы". Так, словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. (1984) содержит около 5500 новых слов и словосочетаний, а также слов с новыми значениями, не вошедших в толковые словари русского языка, изданные до 1970 г. В "Словарные материалы-80" (М., 1984) включено более 2700 словарных статей и 1000 новых слов с неполным описанием (без толкований и этимолого-словообразовательных справок), встретившихся в периодических изданиях с сентября по декабрь 1980 г.

Чем большим количеством лексем владеет говорящий (пишущий), тем свободнее, полнее и точнее он может выразить свои мысли и чувства, избегая при этом ненужных, стилистически немотивированных повторений. Словарный запас отдельного человека зависит от ряда причин (уровня его общей культуры, образованности, профессии, возраста и т.д.), поэтому он не является постоянной величиной для любого носителя языка. Ученые считают, что современный образованный человек активно употребляет в устной речи примерно 10 - 12 тысяч слов, а в письменной - 20 - 24 тысячи. Пассивный же запас, включающий и те слова, которые человек знает, но практически не употребляет в своей речи, составляет примерно 30 тысяч слов. Это количественные показатели богатства языка и речи.

Однако богатство языка и речи определяется не только и даже не столько количественными показателями словарного запаса, сколько семантической насыщенностью словаря, широкой разветвленностью значений слов. Около 80% слов в русском языке многозначны; причем, как правило, это наиболее активные, частотные в речи слова. Многие из них имеют более десяти значений (см. например, брать, бить, стоять, время и др.), а у некоторых лексем зафиксировано двадцать и более значений (см. снять, ставить, свести, тянуть, идти и др.). Благодаря многозначности слов достигается значительная экономия языковых средств при выражении мыслей и чувств, так как одно и

то же слово в зависимости от контекста может выступать в разных значениях. Поэтому усвоение новых значений уже известных слов не менее важно, чем усвоение новых слов; оно способствует обогащению речи.

Фразеологические сочетания имеют свое, особое значение, которое не выводится из суммы значений составляющих их компонентов, например: кот заплакал - 'мало', спусть рукава - 'небрежно, неаккуратно'. Фразеологизмы могут быть многозначными: вкривь и вкось - 'в разных направлениях'; 'плохо; не так, как следует, как надо, как положено' и т. п.

Фразеологизмы русского языка многообразны по выражаемым значениям и стилистической роли, они являются важным источником речевого богатства.

Русский язык не имеет равных себе по количеству и разнообразию лексических и фразеологических синонимов, которые благодаря своим семантическим и стилистическим различиям позволяют точно выразить самые тонкие оттенки мыслей и чувств. Вот как, например, М.Ю. Лермонтов в повести "Бэла", используя синонимы, характеризует в зависимости от изменения внутреннего состояния Азамата лошадь Казбича. Вначале употребляется стилистически нейтральное слово лошадь, затем - его идеографический синоним скакун ('лошадь, отличающаяся высокими беговыми качествами'): - Славная у тебя лошадь! - говорит Азамат, - если б я был хозяин в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы половину за твоего скакуна, Казбич! По мере того, как желание любой ценой приобрести лошадь усиливается, в лексиконе Азамата появляется слово конь, высокая стилистическая окраска которого вполне соответствует настроению юноши: - В первый раз, как я увидел твоего коня, - продолжал Азамат, - когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри... в моей душе сделалось что-то непонятное...

Словообразование как источник речевого богатства.

Словарь русского языка, как известно, обогащается прежде всего за счет словообразования. Богатые словообразовательные возможности языка позволяют создавать огромное количество производных слов по готовым моделям. Например, в "Орфографическом словаре русского языка" (М., 1985) только с приставкой на- приведено около 3000 слов. В результате словообразовательных процессов в языке возникают крупные лексические гнезда, включающие иногда по несколько десятков слов. Например, гнездо с корнем пуст-: пустой, пустынький, пустынько, пустехонький, пустехонько, пустышка, пустоватый, пусто, пустота, пустотный, пустырь, пустырек, пустошь, опустошить, опустошать, опустошение, опустошитель, опустошительный, пустыня, пустынный, впустую, пустеть, опустеть, опустение, запустение, пустовать и т.д. Словообразовательные аффиксы вносят в слова разнообразные смысловые и эмоциональные оттенки. В.Г. Белинский по этому поводу писал: "Русский язык необыкновенно богат для выражения явлений природы... В самом деле, какое богатство для изображения явлений естественной действительности заключается только в глаголах русских, имеющих виды! Плавать, плыть, приплывать, приплыть, заплывать, отплывать, заплыть, уплывать, уплыть, наплывать, наплыть, подплывать, подплыть...: это все один глагол для выражения двадцати оттенков одного и того же действия!" [3] Разнообразны в русском языке суффиксы субъективной оценки: они придают словам оттенки ласкательности, уничижительности, пренебрежительности, иронии, сарказма, фамильярности, презрительности и т.д. К примеру, суффикс -ёнк(а) придает имени существительному оттенок презрения: лошадёнка, избёнка, комнатёнка; суффикс -еньк(а) - оттенок ласкательности: рученька, ноченька, подруженька, зоренька и т.д.

Умение пользоваться словообразовательными возможностями языка значительно обогащает речь, позволяет создавать лексические и семантические неологизмы, в том числе - индивидуально-авторские.

Грамматические ресурсы речевого богатства

Основными источниками богатства речи на морфологическом уровне являются синонимия и вариантность грамматических форм, а также возможность их употребления в переносном значении. Сюда относятся:

1) вариантность падежных форм имен существительных: кусок сыра - кусок сыру, быть в отпуске -быть в отпуску, бункеры -бункера, пять граммов -пять грамм и другие, характеризующиеся различной стилистической окраской (нейтрального или книжного характера, с одной стороны, разговорного - с другой);

2) синонимичные падежные конструкции, различающиеся смысловыми оттенками и стилистическими коннотациями: купить для меня - купить мне, привезти брату -привезти для брата, не открыл окно -не открыл окна, идти лесом - идти по лесу;

3) синонимия кратких и полных форм имен прилагательных, имеющих семантические, стилистические и грамматические различия: медведь неуклюж - медведь неуклюжий, юноша смел -юноша смелый, улица узка -улица узкая;

4) синонимия форм степеней сравнения прилагательных: ниже -более низкий, умнее - более умный, умнейший -самый умный -умнее всех;

5) синонимия прилагательных и форм косвенных падежей имен существительных: библиотечная книга - книга из библиотеки, университетский корпус - корпус университета, лабораторное оборудование - оборудование для лаборатории, есенинские стихи -стихи Есенина;

6) вариантность в сочетаниях числительных с существительными: с двумястами жителями — жителей, трое студентов - три студента, два генерала — двое генералов;

7) синонимия местоимений (например, всякий - каждый -любой; что-то -кое-что -что-нибудь -что-либо; кто-то -кто-нибудь- кто-либо; кое-кто -некто; какой-то -какой-либо - какой-нибудь -кое-какой - некоторый);

8) возможность употребления одной формы числа в значении другой, одних местоимений или глагольных форм в значении других, т.е. грамматико-семантические переносы, при которых обычно появляются дополнительные смысловые оттенки и экспрессивная окраска. Например, употребление местоимения мы в значении ты или вы для выражения сочувствия, сопереживания: Вот мы (ты, вы) уже и перестали плакать; употребление мы в значении я (авторское мы): В результате анализа фактического материала мы пришли к следующим выводам... (я пришел); употребление будущего времени в значении настоящего: Из песни слова не выкинешь (пословица); Без труда не вытащишь и рыбку из пруда (пословица) и т.д.

1. 3. Чистота речи.

Одним из качеств хорошей речи является ее чистота. Чистота речи предполагает отсутствие в речи элементов, чуждых литературному языку. Что же нарушает чистоту речи?

1. Диалектизмы. Говоря о необходимости избегать употребления диалектных слов, уместно вспомнить слова А.М. Горького: “Писать надо не по-вятски, не по-балахонски, писать надо по-русски”.

Мы говорим, что диалектизмы нарушают чистоту литературной речи, особенно речи официальной, однако следует знать, что диалектизмы – слова, свойственные определенной системе. Это означает, что в народном языке определенной территории они не являются неправильными. Народный язык, в том числе и язык говоров (диалектов), – очень экспрессивный, выразительный, он отражает материальную и духовную культуру народа. Народ всему дает меткую характеристику, оценку, и не случайно русские писатели используют диалектные слова как важное средство образности (вспомните, например, произведения С. Есенина, М. Шолохова и др.) Так, для характеристики неаккуратного человека литературному слову неряха в окружающих говорах Тюменской области соответствуют слова охредь, растрепай и др., вялого, нерасторопного человека называют лемзя, пентюх, пыхтун, потихоня, охря, а значение “работая, сильно устать, наработаться” выражается словами: напластаться, утенькаться, утетенькаться, ухамаздаться, ухряпаться, ухлябаться и др.

Когда говоришь о народном языке, в том числе и диалектном, невольно вспоминаются слова Н.В. Гоголя: “Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собой и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света... Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором”. [“Мертвые души”. Гл. V]

2. Засоряют речь и так называемые слова–паразиты. Это слова, каждое из которых само по себе не вызывает никакого осуждения. Употребленные без необходимости, по привычке, для заполнения пауз, они являются “сором” в речи. Часто такими словами становятся: значит, вот, видите ли, собственно говоря, так сказать и т.п.

3. В литературной речи не допускаются просторечные слова. Обычно это грубоватые слова отрицательно-оценочного содержания, свойственные простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи. В толковых словарях имеется помета (простореч.), т.е. просторечное слово. К просторечным близки слова с пометой (вульг.), т.е. вульгарные, что означает: данное слово из-за своей грубости не должно употребляться в литературной речи.

4. Засоряют литературную речь жаргонные слова, т.е. слова, характерные для какой-то группы людей (социальной, профессиональной и т.п.). Это обычно искаженные, неправильные слова. Существует так называемый молодежный жаргон, воровской, театральный и т.п. В словарях подобные слова могут иметь помету (жарг.), (арго), что свидетельствует о том, в какой сфере употребляется слово.

Речь современной молодежи засорена просторечными словами, вульгарной лексикой, жаргонными оборотами. К.И. Чуковский в книге “Живой как жизнь” описывает речь трех школьников (беседа в библиотеке):

- Возьми эту: ценная вещь, там один так дает копоты.

- Эту не бери! Лабуда. Пшено.

- Вот эта жутко могучая книжка.

К.И. Чуковский пишет: “Неужели тот, кто послушает такой разговор, огорчится лишь лексикой этих детей, а не низким уровнем их духовной культуры, которым определяется эта пошлая лексика? Ведь вульгарные слова – порождение вульгарных поступков и мыслей, и поэтому очень нетрудно заранее представить, какой развинченной, развязной походкой пройдет мимо тебя молодой человек, который вышел “прошвырнуться по улице”, и когда во дворе к нему подбежала сестра, сказал ей: “Хиляй в стратосферу”. [Живой как жизнь, с. 101–102]

Однако существует и не столь категоричное отношение к речи молодежи. Так, Т. Плессер пишет: “Если вечером сын звонит приятелю и рассказывает историю, в которой вы, родители, понимаете лишь каждое пятое слово, не впадайте в панику и не спешите обвинить детей, что они не умеют говорить по-русски”. Т. Плессер приводит пример такой речи: “Где были? У одного чувака на фаэте... Да, Витька с хаером! Ринганули одному мэну – обещал новый диск. Леха в пролете. Утром завалился, и предки весь день возбухали. Побалдели, но особого кайфа не словили”. [газета “Неделя”]

Плессер пишет: “Все приведенные слова вполне приличны и описывают вполне пристойную ситуацию, просто разговор идет на сленге – языке молодежи... Речь взрослого, обильно оснащенная молодежным жаргоном, будет просто очень замусоренной”.

Возникновение современного молодежного жаргона многие объясняют реакцией на бедность языка официального, полуофициального.

5. По-особому нужно осмыслить, говоря о чистоте речи, употребление так называемых канцеляризм, или канцеляритов, как назвал их, по типу слов бронхит, плеврит и под., К.И. Чуковский, считая употребление канцеляризм опасной болезнью русского языка. Что такое канцеляризм? Это слово, словосочетание и даже целое высказывание, употребляемое в деловых (“канцелярских”) документах как устойчивый штамп, шаблон. В деловых бумагах такие штампы необходимы, документы требуют устойчивой формы.

В штамп рискует превратиться любое слово, даже очень ценное, если его станут применять очень часто, механически. Это произошло, например, со словами яркий, ярко (яркий образ, ярко отражает, ярко показан, ярко выявлены черты); остановлюсь на вопросе, остановлюсь на недостатках, на успеваемости; продумать вопрос, поднять вопрос, поставить вопрос.

Слова, словосочетания повторяются из выступления в выступление, из газеты в газету, часть из них настолько утрачивают значение, что употребляются ошибочно. Так, часто смешивают обороты играть роль и иметь значение (говорят: играть значение).

Штампами, шаблонами люди говорят по инерции, совершенно не испытывая внешне выражаемых чувств. Такая “канцелярская”, “бюрократическая” речь отлично приспособлена для сокрытия истины. Об этом очень верно говорил Лев Кассиль: “Такие тирады, как “в обстановке неслышанного подъема”, “с огромным энтузиазмом” и др., часто механически и не в меру повторяемые, уже стираются в звучании, теряют свой

смысл, становятся недопустимо ходовыми: для них уже у стенографисток имеются заготовленные знаки...”. [Новый мир, 1958, № 4]

Безусловно, портят язык, мешают его выразительности широко употребляемые наряду с канцеляризмами “профессиональные” слова. “Вход осуществляется через калитку” – так называется сердитое письмо в “Литературную газету”, в которой автор утверждает: “Примеров, когда техническая литература коверкает русский язык, можно привести сотни”.

В свое время об этом с горечью писал Константин Паустовский. Он справедливо требовал “добиваться полного уничтожения тех нескольких скудных и паразитических языков, которые крепко въелись в жизнь, существуют рядом с подлинным русским языком и пытаются вытеснить его и заменить собой”.

Кандидат филологических наук Г.Я. Солганик в своих “Заметках о языке научно-технических журналов” [Русская речь, № 5, 1967] отмечает, что “по мере развития научного стиля постепенно появился фонд терминов, специальных оборотов профессионального характера, речевых формул (клише), например: “Тракторист должен убедиться в отсутствии просачивания электролита из банок”; “Ударная волна может повредить остекление зданий”; “Квартиры имеют сквозное проветривание”; “Развитие сельской телефонной сети ведется на основе применения автоматизированного оборудования...”

6. Многие считают, что второй (после канцелярита) “болезнью” русского языка является чрезмерное употребление заимствованных слов. Употребление иноязычных слов (конформизм, дискретность, доминанта и под.), словосочетаний (методологическая концепция эстетического прогресса, реальные потенции аналитического метода и т.п.) стало чуть ли не самым хорошим тоном. В заметке “Монолог о слове” [Известия, 1982] В. Васильев пишет: “В самом деле, какая необходимость в замене “обслуживания” – “сервисом”, “руководителя” – “боссом”, “учреждения” – “офисом”, “поля” – “плантацией”, “обозрения” – “ревю”, “увлечения” – “хобби”?”.

За последние годы заимствованные слова активно вошли в русский язык. Однако отношение к ним во все времена было разным. Так, В. Даль был убежден, что почти всегда найдется русское слово, равносильное по смыслу и по точности иностранному. Даль в увлечении переступал границу, говорил о праве “составлять и переименовывать слова, чтобы они выходили русскими”, предлагал вместо климат – погоды, вместо адрес – насыл, вместо атмосфера – колоземица или микроколица, вместо гимнастика – ловкосилие (а гимнаст – ловкосил), вместо автомат – самодвига, живуля, живыш. Подобные слова не прижились, но следует напомнить, что иностранные слова должны употребляться только при необходимости.

2. Функциональные коммуникативные качества.

2. 1. Точность речи. Наиболее частые ошибки.

Под точностью обычно понимают и знание предмета высказывания, темы речи (так называемая, предметная точность), и четкое соответствие между употребляемыми в речи словами и теми значениями, которые закреплены за ними в языке (точность понятийная).

Нарушение предметной точности происходит относительно нечасто. В быту мы обычно говорим о таком человеке, что он сам не знает, что говорит. Пример из сочинения: Чапаев со своим отрядом остановился в одном из близлежащих колхозов. Налицо нарушение предметной точности: во времена гражданской войны колхозов еще не было. Или сочинение, которое буквально сразило всех наповал именно своей, мягко говоря, неточностью. Девочка писала в сочинении о Пушкине следующее: В Царскосельском лицее Пушкин знакомится с Анной Ахматовой (!!!), которая оказала на него большое влияние как на поэта. И далее: Пушкин очень любил свою жену, но, к сожалению, редко виделся с ней, но зато часто разговаривал с ней по телефону. (Это в девятнадцатом-то веке!). Еще раз следует подчеркнуть, что такие нарушения относительно редки.

Ошибок на уровне понятийной точности, к сожалению, гораздо больше:

- 1) Во-первых, это незнание значений слов. Ох, как часто нам хочется блеснуть интеллектом, ввернуть красивое, чаще всего, импортное словечко, а в результате - ляпсус, потому что слово-то мы знаем, а вот его значение - нет. Например, До чего же может снизойти человек! Слово "снизойти" имеет значение "благосклонно, свысока обратить внимание на что-либо или кого-либо", а в приведенном предложении необходимо было употребить слово "дойти". Чаще всего такого рода ошибки касаются употребления в речи заимствованных слов. Учитывая то, что в последнее время они хлынули к нам волной, можно сказать, что мы, как носители языка, просто не справляемся с этим потоком. Например, Часто перед родителями стоит дилемма: какую книгу купить ребенку. Слово "дилемма" предполагает глобальный выбор между двумя противоположными возможностями. Ну а какую книгу купить ребенку (да еще и при таком многообразии) - это, конечно же, никакая не дилемма, а просто трудность выбора. Бывает, что желание красиво выразиться заводит человека так далеко, что он "вплетает" иностранные словечки в такие контексты, в которых они просто не могут существовать.
- 2) Еще более часто мы в целом представляем себе значение слова, но не различаем тонкие смысловые оттенки этого значения. Например, В рассказе Чехова "Ионыч" показано преобразование человека. Действительно, преобразование - это крупное изменение, но изменение к лучшему, а чеховский Старцев деградировал как личность, где же здесь изменение к лучшему?
- 3) Третья ошибка касается употребления паронимов - слов, близких по звучанию, но разных по значению. Ошибка возникает потому, что мы думаем, что раз звучит почти одинаково, значит и обозначает одно и то же. Например, командированный человек и командировочные деньги; сытый человек и сытный суп; изморось (дождь) и изморозь (иней). Наша ледяная дружина показала на хоккейном поле прекрасные результаты (ледяная вместо ледовая).
- 4) Часто встречается и такая ошибка, как нарушение лексической сочетаемости слов. Лексическая сочетаемость - это способность слов стоять рядом друг с другом. Конечно, некоторые слова имеют достаточно широкую лексическую сочетаемость. Достаточно назвать, например, слово "хороший". И что у нас только не может быть хорошим! А вот грецким может быть только орех, а карими - только глаза, а закадычным - только друг. Это и есть ограниченная лексическая сочетаемость. Поэтому так часто можно услышать имеет роль или играет значение вместо имеет значение и играет роль. Часто мы хотим поднять тост вместо того, чтобы его предложить. Тоже можно сказать о сочетаниях оплатить проезд и заплатить за

проезд, которые тоже постоянно путают. Я уже не говорю о сочетаниях типа раздеть пальто (вместо снять), я кушаю (вместо я ем) и других.

- 5) Мы можем не учитывать стилистическую окраску слов. Особенно это проявляется в нашей письменной речи. К нашему стыду, мы привыкли к тому, что если пишем, то обязательно в официально-деловом стиле, и начинаем переносить этот стиль во все формы письменной речи: Ввиду сложившихся обстоятельств мы не сможем прийти к вам в гости.
- 6) И последняя ошибка, о которой хочется упомянуть, это нарушения, связанные с употреблением фразеологизмов. Фразеологизмы - это устойчивые, неделимые сочетания с образным значением. Уже посмотрев на это определение, можно сказать, что правил употребления фразеологизмов должно быть, как минимум три:
 - знание образного значения;
 - нельзя заменять слова, входящие в состав фразеологизма;
 - нельзя изменять грамматику фразеологизма.

2. 2. Логичность речи. Наиболее частые ошибки.

Логичностью называют коммуникативное качество речи, предполагающее ясное, точное и непротиворечивое высказывание. Здесь действует ряд правил, нарушение которых приводит к тому, что наше высказывание выглядит нелогичным.

- 1) Соблюдайте закон тождества: предмет Вашего высказывания должен оставаться неизменным! Всегда помните, о чем Вы говорите и не "скачите" с одного на другое. На первый взгляд, это правило может показаться Вам излишним, но практика показывает, что это не так. Часто случается, что мы, заговорившись и вспоминая один пример за другим, настолько отдаляемся от темы высказывания, что даже забываем, к чему мы это все говорим. Особенно этим "грешат", так называемые, доки: они чувствуют себя в предмете высказывания как рыба в воде, и их, как говорится, "несет". Они хотят поведать миру обо всем сразу, и в результате до слушающих долетают лишь обрывки их великой мысли. Если это преподаватель, то записи его лекции у студентов похожи на собрание ничем не связанных между собой кусочков текста. Если это начальник, то подчиненные никак не могут взять в толк: что же он конкретно от них хочет. Если это ваш собеседник в бытовых ситуациях, то, скорее всего, это тип человека, о котором говорят словами старенькой песни: "Тихо сам с собою я веду беседу". Итак, постоянно помните, о чем Вы говорите и к чему Вы все это говорите!
- 2) Соблюдайте закон противоречия, который гласит, что два противоположных по смыслу высказывания не могут быть одновременно истинными! Иными словами, не противоречьте сами себе. К счастью, такое встречается достаточно редко, поэтому я не буду подробно на этом останавливаться.
- 3) Самый важный закон, который Вам предстоит соблюдать, чтобы Ваша речь выглядела логичной, это закон достаточного основания. Попросту говоря, всегда приводите достаточное количество аргументов в пользу того, о чем говорите, иначе Ваша речь будет не речью, а обыкновенным пустословием, или, если хотите, словоблудием. Необходимо сказать несколько слов о том, какими могут быть аргументы. Традиционно их делят на два вида: аргументы к существу дела и аргументы к человеку. Внутри второго выделяют аргументы к авторитету ("так

сказал Иван Иванович" или "я все расскажу Иван Ивановичу"); к слушающему ("Вы ведь тоже так думаете"); к жалости ("Я сегодня болею, поэтому могу ошибаться"). Практика показывает, что для слушающего самыми вескими и единственно вескими аргументами являются аргументы первого вида. Аргументы к человеку не достигают сердца и ума слушателя, а иногда могут даже раздражать, особенно в тех случаях, когда ситуация официальная. Итак, речь должна быть доказательной и аргументированной, а аргументы должны приводиться только по существу дела!

А теперь поговорим о тех ошибках, которые мы допускаем на уровне логичности речи.

- 1) Ошибки на уровне однородных членов предложения. Таких ошибок может быть два вида. Во-первых, часто мы ставим в однородный ряд неоднородные понятия. Они, как правило, требуют от главного слова разных значений. Мой любимый пример: Шел дождь и два студента, один - в университет, другой в галошах. Здесь все слова требуют от глагола идти разных значений: выпадение атмосферных осадков, движение, направление движения и значение быть обутом во что-либо. А во-вторых, слова могут располагаться так, возникает двусмысленность. Например, Жильцы требовали ликвидации неполадок и ремонта (ликвидация ремонта?); Подготовка охотников для истребления волков и лиц, ответственных за проведение этого мероприятия (истребление ответственных лиц?). То же самое происходит в том случае, когда мы строим сложное предложение, используя местоимение, которое может заменять несколько имен в предыдущем предложении. Например, Боясь грозы, старушка спрятала голову под подушку и держала ее там, пока она не кончилась (что кончилось: старушка, подушка или гроза?); На двух трассах состязались слаломистки, одна из них длиной пять метров с перепадами полтора-два метра (что: трасса или слаломистка?).
- 2) Нечеткая дифференциация понятия. Эта ошибка возможна, когда Вы не проводите четкого разграничения между двумя понятиями, относящимися к одному и тому же явлению. Например, Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма. Как видим, говорящий не различает понятия название фильма и сам фильм. В результате восприятие смысла фразы затруднено. Итак, логичность, помогает сделать нашу речь ясной, точной и понятной для собеседника.

2. 3. Выразительность и действенность речи.

Рассмотрение таких коммуникативных качеств, как выразительность и действенность речи я решил объединить в единый пункт, так как эти понятия очень близки в системе коммуникативных качеств речи. Действенность речи невозможна без ее выразительности, которая в свою очередь, базируется на знаниях техники речи. Однако без использования правил техники речи невозможно говорить о каком либо воздействии такой речи на слушателя, аудиторию. Таким образом выразительность речи можно рассматривать как основную составляющую действенной речи.

Выразительная речь – это речь, способная поддерживать внимание, возбуждать интерес слушателя (или читателя) к сказанному (написанному).

Выразительность речи педагога, очевидно, не совпадает с выразительностью речи политического оратора или дипломата, выразительность речи адвоката не совпадает с выразительностью речи ученика, однако любая выразительная речь усиливает степень воздействия на сознание слушателей.

От чего зависит выразительность речи?

Не приходится говорить о каком-либо большом воздействии речи, если оратор говорит невнятно, сиплым, еле слышным голосом, нечетко произносит слова, т.е. не владеет элементарной техникой речи. Владение техникой речи – это фундамент культуры речи.

Составные части техники речи – дикция, дыхание, голос.

Каждое слово, а в слове каждый звук должны произноситься четко – таково главное требование дикции.

О впечатлении, которое производит на слушателей плохая дикция, очень образно говорил выдающийся деятель театра К.С.Станиславский: “Слово с подменными буквами представляется мне... человеком с ухом вместо рта, с глазом вместо уха, с пальцем вместо носа. Слово со скомканным началом подобно человеку с расплющенной головой. Слово с недоговоренным концом напоминает мне человека с ампутированными ногами... Когда слова сливаются в одну бесформенную массу, я вспоминаю мух, попавших в мед”. [К.С. Станиславский. Работа актера над собой, 1955]

Нечеткая, неряшливая, неграмотная речь неприятна в быту. Она оскорбляет наш слух, наше эстетическое чувство. Но уже совершенно недопустима она для лектора.

Недостатки дикции (если только они не связаны с какими-то недостатками речевого аппарата) – это результат укоренившейся с детства дурной привычки говорить “лениво”, небрежно, вяло произносить слова. Поэтому, чтобы устранить эти недостатки, нужно контролировать, как говоришь, читая лекции, выступая на собрании, в быту (не комкаешь ли слова, не “глотаешь” ли окончания, не цедишь ли слова сквозь зубы и т.д.).

Для оратора важен голос, его тембр, оттенки. Сила голоса не имеет решающего значения, но следует иметь в виду, что аудиторию (слушающих) утомляет, усыпляет как очень тихий, так и громкий голос. Важен тон речи. Речь не должна быть высокомерной, поучительной.

Смысловое восприятие речи во многом зависит от темпа речи. Определяя восприятие как встречный процесс мышления, мы обязаны учесть два момента: слушателю нужно успеть осознать поступающую информацию и запомнить основные положения того, о чем говорят.

По экспериментальным данным, оптимальное условие легко воспринимаемой речи – средний темп произношения. Изложение сложного материала диктует замедленный темп речи, обращение же к фактам, явлениям, связанным с чувственным опытом, жизненными ассоциациями, требует сравнительно убыстренного темпа. Плохо воспринимается слишком медленный темп речи. Текст звучит не фразами, а отдельными словами.

Особенно внимательно нужно относиться к выразительной роли интонации (высота, сила, тембр, темп речи, паузы). Существует гипотеза о том, что интонация предшествовала языку. По экспериментальным данным, интонационными моделями (например, выражение удовольствия, гнева) ребенок овладевает в возрасте от полугода до года и значительно позже осваивает лексику и грамматику родного языка. В общении интонация служит конкретизатором смысла высказывания в определенной ситуации. Благодаря ей мы понимаем, например, что сказанные нам хорошие слова на самом деле содержат угрозу, а нейтральная официальная фраза – расположенность.

Интонация позволяет подчеркнуть логическую и эмоциональную значимость высказывания. Чем ярче эмоциональная отзывчивость человека, тем богаче его речь мелодичной выразительностью. Речь, лишенная должных мелодичных акцентов, бесчувственна. Здесь нельзя дать готовых рецептов, связанных с использованием интонации в повседневной жизни. Нужно помнить лишь одно правило: интонация – это зеркало нашей эмоциональной жизни; культура чувств и эмоциональных взаимоотношений неразрывно связана с культурой интонационного оформления высказывания.

Для интонации важным является соблюдение пауз. Гладкая речь производит иногда впечатление заученности, поэтому может не нравиться слушателям, и некоторые ораторы, чтобы создать впечатление импровизированной речи, используют паузы припоминания. Логические же паузы, как уже говорилось выше, способствуют прояснению смысла высказывания.

Для того, чтобы речь была выразительной, используют пословицы, поговорки, афоризмы, а также тропы: метафоры, сравнения гиперболы, эпитеты. Однако следует помнить, что этими изобразительными средствами не следует злоупотреблять.

2. 4. Уместность речи.

Уместность - это особое коммуникативное качество речи, которое как бы регулирует в конкретной языковой ситуации содержание других коммуникативных качеств. В условиях общения в зависимости от конкретной речевой ситуации, характера сообщения, цели высказывания то или иное коммуникативное качество может оцениваться по-разному - положительно или отрицательно. Например, писатель не сумеет создать "местный колорит", передать речевые особенности лиц определенной профессии, строго следуя требованиям чистоты речи, значит, в таком случае положительно будет оцениваться не соблюдение требований чистоты речи, а, наоборот, их нарушение.

Под уместностью речи понимают строгое соответствие ее структуры условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата.

Уместность - функциональное качество речи, в его основе лежит идея целевой установки высказывания. А.С. Пушкин так сформулировал функциональное понимание уместности речи: "Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности".

В лингвистической литературе последних лет принято выделять уместность стилевую, контекстуальную, ситуативную и личностно-психологическую или уместность, обусловленную: а) внеязыковыми и б) внутриязыковыми факторами. На наш взгляд, не совсем целесообразно разграничивать уместность, обусловленную экстра- и интралингвистическими факторами: эти понятия тесно связаны между собой, образуя неразрывное единство. Экстралингвистические факторы обуславливают собственно лингвистические. Практически трудно разграничить уместность контекстуальную и ситуативную. Это тоже во многом взаимообусловленные понятия. В настоящем пособии различается уместность стилевая, ситуативно-контекстуальная и личностно-психологическая (с учетом экстра- и интралингвистических факторов).

1) Стилевая уместность.

Каждый функциональный стиль, как отмечалось выше, характеризуется специфическими для него закономерностями отбора, организации и употребления языковых средств, и вопрос об употреблении той или иной языковой единицы, о ее уместности (или неуместности) в каждом стиле решается по-разному. Так, если в официально-деловом и научном стилях, как правило, используются общеупотребительные, нейтральные и книжные языковые средства, то в публицистике с особым стилистическим заданием могут употребляться и разговорные элементы (в ограниченных пределах - даже жаргонно-просторечные). Например:

Недавно в переулке Козлова в Минске задушили еще одного "извозчика". За что? Чтобы приобрести очередную партию спиртного. *Вычистив карманы* жертвы, убийцы преспокойно продолжили *пирушку* (из газет).

Свои особенности имеет представление об уместности языкового факта в стиле художественной литературы. Здесь допустимы отступления от норм общелитературного языка. Главный критерий их уместности в том или ином произведении - обоснованность целевой установкой автора, функциональная целесообразность. Поскольку употребление языковых средств в произведениях художественной литературы подчинено авторскому замыслу, созданию художественного образа, функции эстетического воздействия, уместными могут быть самые разнообразные языковые средства.

2) Ситуативно-контекстуальная уместность

Под ситуативно-контекстуальной уместностью следует понимать употребление языкового материала в зависимости от ситуации общения, стиля высказывания, речевого окружения языковой единицы. Основным критерием ситуативно-контекстуальной уместности являются ситуация и задачи речевого общения. "Нельзя говорить одними и теми же словами, одними и теми же предложениями с ребенком пяти лет и со взрослым человеком: необходим отбор языковых средств, соответствующих возможностям ребенка и уровню развития взрослого человека; нельзя обойтись одним и тем же набором языковых средств, создавая лирическое стихотворение и роман в прозе". В подтверждение этой мысли Б.Н. Головин сопоставляет два отрывка из "Сказки о рыбаке и рыбке" и поэмы "Медный всадник" А.С. Пушкина. Для первого характерны разговорно-бытовые языковые элементы, для второго - литературно-книжные. Языковые средства, уместные в одном произведении, неуместны в другом. Даже в рамках одного и того же произведения в зависимости от целевой установки автора используются разные языковые средства. Сравним два отрывка из первой части поэмы А.С. Пушкина "Медный всадник":

1. Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной
В своей постели беспокойной.
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в окно, И ветер дул, печально воя.

2. Евгений тут вздохнул сердечно
И размечтался, как поэт:
"Жениться? мне? зачем же нет?
Оно и тяжело, конечно;
Но что ж, я молод и здоров,

Трудиться день и ночь готов;
Уж кое-как себе устрою
Приют смиренный и простой
И в нем Парашу успокою.
Пройдет, быть может, год-другой -
Местечко получу, Параше
Препоручу семейство наше
И воспитание ребят...
И станем жить, и так до гроба
Рука с рукой дойдем мы оба, И внуки нас похоронят..."

В первом отрывке используются книжные слова, литературно-книжные определения, деэпричастные обороты и другие языковые элементы, явно неуместные во втором отрывке.

Выбор языковых средств определяется темой, жанром, целевой установкой автора. Немаловажное значение имеет также адресат речи: автор должен четко представлять себе того, кому он адресует свою речь (возраст адресата, его социальное положение, культурный и образовательный уровень).

Ситуативно-контекстуальная уместность тесно связана со стилевой. В общих чертах она определяется последней. Однако в конкретных условиях общения она не совпадает с ней: языковые средства, не характерные для какого-то стиля, в определенном контексте, в определенной ситуации, оказываются уместными, даже необходимыми, единственно возможными. Так, например, образ деда Щукаря в романе "Поднятая целина" М. Шолохова был бы неполным, нереальным без диалектизмов в речи этого персонажа. Стилистически уместно использование жаргонизмов в речи бывшего уголовника Заварзина (роман В. Липатова "И это все о нем..."), когда он теряет веру в то, что к прошлому возврата нет: - *Замазался я*, - тихо признался Заварзин, - *однако я бармить буду*, что *не сбрасывал Столетова на железку*.

В качестве стилистического приема, как уже отмечалось, широко используются алогизмы, сближение стилистически контрастных и семантически далеких лексем, расширение границ лексической сочетаемости, лексические и синтаксические повторы и т.д. Однако не следует забывать, что подобное употребление языкового материала всегда должно быть стилистически мотивировано.

Стилистически немотивированное употребление языковых средств приводит к нарушению уместности речи. Нарушением уместности является употребление стилистически маркированных единиц без учета их функциональной и эмоционально-экспрессивной окраски, немотивированное разрушение единства стиля. Например, неоправданное употребление слов и словосочетаний официально-делового стиля (канцеляризм) в других стилях, употребление анахронизмов (перенесение слов и устойчивых словосочетаний из одной эпохи в другую), замена литературного языкового элемента просторечным и т.д. Нарушением критерия уместности является также перенасыщение речи (в особенности - художественной) специальными терминами. Подтверждением сказанному может служить отрывок из романа Н. Воронова "Макушка лета":

Я подышал мехом на крайний привод. Он был в рабочем положении: стальной продолговатый сердечник втянут по ушко в гиреподобный корпус. Когда на пульте мы нажимаем кнопку, чтобы включить масляник, то подаем напряжение в соленоид. Магнитное поле, создающееся в соленоиде, всасывает в себя сердечник. Всасывание приводит в движение механизм привода, и масляник включается. Втянутое положение

сердечника закрепляется защелкой. Отключая масляник, мы нажимаем на пульте соседнюю кнопку, возникает магнитное поле в боковом соленоиде и выталкивает из себя маленький сердечник. Он ударяет в собачку защелки, защелка расцепляется. Туго-натуго сжатая пружина выдергивает вверх большой сердечник.

Технические, профессиональные термины, значение которых непонятно неспециалисту, не выполняют в приведенном контексте никакой эстетической функции, они функционально нецелесообразны, а следовательно, и неуместны.

3) Личностно-психологическая уместность предполагает внутреннюю вежливость, тактичность, отзывчивость, заботливое отношение к собеседнику, умение вовремя подумать о его настроении, учесть его индивидуально-психологические особенности, умение найти в той или иной ситуации нужное слово, необходимую интонацию, способствует установлению правильных взаимоотношений собеседников, является залогом морального и физического здоровья людей. Грубое, черствое слово, равнодушная, издевательская интонация обижают и оскорбляют человека, могут послужить причиной психологического конфликта, тяжелой душевной травмы, стать социальным злом. Примером этого может служить факт, описанный писателем Б. Васильевыми в повести "Суд да дело". Участник Великой Отечественной! войны Антон Филимонович Скулов выстрелом из охотничьего ружья убил молодого парня Вешнева. Выстрел последовал сразу же после того, как Вешнев грязно обругал покойную жену Скулова. "Это не ругань, это - действие, потому что сразу же после этих слов последовал выстрел. Подчеркиваю, сразу же", - так оценивает этот факт второй заседатель.

Выделение различных видов уместности несколько условно. Хорошо прослеживается стилевая уместность. Ситуативно-контекстуальная и личностно-психологическая уместность тесно переплетаются между собой, а также с понятием речевого этикета (в широком смысле), предполагающем тактичность, доброту, вежливость, честность, благородство в речевом поведении участников общения.

2. 5. Доступность речи.

Доступность речи - качество публичного выступления, заключающееся в том, что оратор отбирает факты, аргументы, речевые средства с максимальным учетом возможностей восприятия речи в конкретной аудитории.

Уровень доступности как коммуникативного качества, должен определяется оратором каждый раз, в каждом конкретном случае, в зависимости от того на какую аудиторию направлена речь, чтобы она была максимально правильно воспринята слушателем. При этом следует учитывать возраст, уровень образованности, социальное положение, психологическое и эмоциональное состояние аудитории и т. д. Например. Одна и та же речь не может быть одинаково хорошо понята при прочтении ее в школе и в институте, или же речь изобилующая множеством профессиональных терминов не будет до конца воспринята рядовым слушателем и т. п. Вышеупомянутые примеры касаются лишь различия в возрастном составе, профессионализме и уровне образованности, т. е. Кроме того большую роль при выборе речевых средств играет соответствие ее окружающей обстановке. Таким образом мы можем рассматривать доступность речи с точки зрения ее уместности. Однако невозможно правильно построить речь для каждой конкретной аудитории, сделать ее максимально доступной для понимания, используя лишь принцип уместности. Немаловажную роль в этом играют и другие функциональные коммуникативные качества речи, такие как логичность, точность и выразительность.